

В доме такой богатой семьи, как семья Му, месячное жалование самых лучших слуг и служанок составляло всего один лян серебра, а у молодых господ и барышень — пять лян. Однако Му Юань уже достиг совершеннолетия, и помимо месячного жалования господин Му разрешал ему дополнительно брать определенную сумму серебра. К тому же прежний Му Юань не имел привычки тратить деньги попусту, и за эти годы он накопил несколько сотен лян, поэтому денег у него было достаточно.

Однако для обычных людей это уже была огромная сумма. Даже если обычные любители вэйци хотели добавить немного азарта и стимула к партии, ставки редко превышали несколько монет. Даже профессиональные игроки, жившие за счет ставок, редко встречали «жирных баранов», ставящих больше одного гуаня. Так что пять лян серебра действительно были очень многим.

— Однако, — продолжил Ян Пэн, видя, что Му Юань молчит. — Если удастся взять этот лэй, награда составит сто лян серебра.

Му Юань подумал: «Башня Пяти Озёр не поскупилась, неудивительно, что это привлекло столько народу».

Пока они разговаривали, партия уже начиналась.

Лэй был устроен в отдельном зале на втором этаже, а зрители собрались на первом. Перед началом кто-то громко объявил результаты жеребьевки: хозяин лэя играл черными, претендент — белыми. Затем через определенные промежутки времени слуга приносил только что нарисованную диаграмму партии, расставляя черные и белые камни на соответствующих точках.

Поскольку комментатора не было, зрители собирались группами по три-четыре человека и обсуждали игру, кто-то просто заказывал доски и расставлял камни, разбирая смысл каждого хода и возможные ответы.

Му Юань и Ян Пэн тоже заказали доску и начали расставлять позицию.

Первый ход белых — малый полет в левый верхний угол, черные ответили малым полетом, защищая угол. Белые вошли в угол на четвертую линию, черные ответили упором. Белые снова сделали малый полет, черные повесили камень в правом верхнем углу, белые ответили низким зажимом, начав атаку.

В этот момент черный камень оказался в окружении, став одиноким.

Пока новую диаграмму еще не принесли, Му Юань спросил Тяньюаня:

— Тяньюань, если бы ты играл черными, как бы ты ответил?

— Хм, — Тяньюань задумался, подперев подбородком рукой. — Сейчас черные в одиночестве, их атакуют с двух сторон, конечно, нужно спастись, иначе камень съедят.

— А куда ты собрался спастись? — спросил Му Юань.

Тяньюань взял камень и сделал прыжок в одну точку:

— Вот так?

Му Юань не стал говорить, верно это или нет, а просто взял белый камень и тоже прыгнул.

Тяньюань подумал, сделал «рога» и продолжил отступать.

Му Юань снова промолчал, занял сторону и продолжал блокировать белые камни по третьей линии.

Через несколько ходов Тяньюань остановился, почесал голову и с огорчением произнес:

— Молодой господин, кажется, что-то не то.

Му Юань лишь мягко улыбнулся и сказал:

— Видишь, куда бы ты ни спасался, толку не будет, а белые, наоборот, займут углы и стороны. Чтобы занять эти десять с лишним пунктов, белым потребовалось бы несколько ходов, а ты своим бегством позволил им сделать это, не потратив ни одного лишнего хода. Сам же ты пробежал такой путь, не заработав ни одного пункта, и все еще не можешь вырваться наружу.

Му Юань быстро положил еще несколько камней, показывая варианты, и продолжил:

— Как бы ты ни спасался, результат будет одинаковым.

Тяньюань кивнул, словно прозрев:

— Точно.

Ян Пэн, сидевший рядом, тоже слушал с большим интересом и не удержался от вопроса:

— А как же тогда нужно отвечать?

Му Юань ответил:

— Поэтому, когда камень одинок, не нужно спасаться. Если нужно — бросай его. Ища компенсацию в другом месте, можно не проиграть.

Заметив, что слуга с новой диаграммой спустился вниз, Му Юань оборвал речь:

— Лучше посмотрим, как поступят сами игроки.

Следующий ход черных действительно был таким, как говорил Му Юань: они не стали спасаться, а вместо этого пошли под звезду в угол. Последующие ходы были именно той компенсацией, о которой говорил Му Юань: черные пожертвовали одним камнем, чтобы максимально забрать угол, который изначально принадлежал белым, а белые сверху выстроили фигуру, похожую на мост, с высоким и низким рельефом, очень красивую.

На этом этапе обе стороны не проиграли.

Тяньюань, расставив последний камень, посмотрел на доску и спросил:

— Молодой господин, значит, ситуация равная?

Му Юань спокойно произнес:

— На первый взгляд — так и есть.

Ян Пэн уловил скрытый смысл и спросил:

— Брат Му, ты считаешь, что в этой позиции есть что-то неладное?

Му Юань провел рукой над доской:

— Эта фигура белых в верхней части выглядит идеальной, пять камней поддерживают друг друга, на первый взгляд — словно медная стена и железная крепость. Однако занимаемое ими пространство не достигает и двадцати пунктов, на каждый ход приходится всего по четыре пункта, эффективность уже слишком низка. К тому же у такой фигуры есть слабые места.

С этими словами Му Юань взял камень и поставил его:

— Если черные сыграют сюда, это попадет в самое больное место фигуры белых. Белые не смогут съесть этот камень, а если позволят ему уйти, фигура будет разорвана, камни начнут мешать друг другу, эффективность упадет еще ниже, поэтому белые обязательно должны блокировать. В таком случае черные смогут добавить один ход к своему одинокому камню, и белые не смогут позволить черным соединиться здесь, поэтому им придется самим соединиться. Затем черные могут сыграть сюда, белые снова блокируют, черные закрывают, белые блокируют, черные соединяются. К этому моменту черные уже сольются в единое целое, и если позволить им высунуть голову, белые будут разрезаны надвое, а это совершенно неприемлемо, поэтому белые обязательно должны блокировать. Таким образом, черные сделают малый полет здесь и уже будут живыми.

Му Юань расставлял камни по мере того, как говорил, и продолжал:

— В итоге территория, которая изначально принадлежала белым, будет опустошена изнутри.

Едва Му Юань умолк, как принесли новую диаграмму, и развитие партии полностью совпало с тем, что он только что показал.

Ян Пэн с удивлением посмотрел на Му Юаня:

— Брат Му, ты снова угадал.

Му Юань слегка кивнул, лицо оставалось спокойным, и он не выказал ни малейшей гордости, но в душе думал: «Не зря он был кандидатом в цидайджао, сила его игры действительно велика».

Стоит знать, что если мастер, наблюдая за партией, может предсказывать ходы, то это непременно означает, что играющий тоже мастер. Ибо только будучи обоими мастерами, их мысли совпадают, и в конкретной ситуации можно искать самый разумный ход. Если же играющий слаб или совсем новичок, то он играет как хочет, и наблюдатель, даже обладая высочайшим мастерством, не сможет сказать, куда он пойдет следующим.

Трое говорили негромко, но и специально не понижали голос. Когда Му Юань начал анализировать партию, несколько любителей, которые не расставляли доски сами, подошли поближе. Му Юань раз за разом точно предсказывал ситуацию, его анализ был тщательным и точным до мельчайших подробностей, что привлекло еще больше зрителей.

Оставшиеся здесь смотреть любители вэйци в основном имели невысокий уровень, настоящие мастера находились в отдельных залах на втором этаже, им отдельно приносили диаграммы. Без комментариев такую захватывающую партию они могли понять лишь в общих чертах,

многие места были им непонятны, а то и вовсе недоступны для понимания. Объяснения Му Юаня были словно подача углей в снег, помогая им лучше понять игру, поэтому все больше любителей собиралось вокруг, а некоторые даже вступали в обсуждение.

Игра достигла середины партии, ситуация становилась все яснее. Хозяин лэя обладал высоким мастерством, но и претендент не был простаком. Они сражались друг с другом, и это было необычайно зрелищно.

Борьба на доске была накалена, а зрители жарко обсуждали ходы.

Когда возник спор, должны ли белые в одной из позиций делать ослабляющий ход или вторгаться, любители снова разгорелись.

— Конечно, нужно вторгаться. Ослабление — это всё равно что чесать через сапог: ни боли, ни толку, какой в этом смысл?!

— Если вторжение не удастся, разве это не похоже на то, как если бы сами загнали овцу в пасть тигру?! Лучше быть осторожным и ограничиться ослаблением.

— Нужно ослаблять.

— Обязательно нужно вторгаться.

— Ослаблять.

— Вторгаться.

...

Любители придерживались разных мнений, и кто-то спросил Му Юаня:

— Этот господин, а как вы считаете?

Спорившие тут же затихли и все посмотрели на Му Юаня. Его предыдущий анализ был очень убедителен, и теперь все хотели услышать его мнение.

Му Юань спокойно произнес:

— Цель вторжения — во-первых, разрушить территорию, во-вторых, выжить. Здесь черные окружили много территории, если позволить им легко превратить её в реальные пункты, белым не хватит очков в других местах, и поражение неизбежно, поэтому нужно обязательно действовать. Что касается выбора между ослаблением и вторжением, нужно смотреть на общую ситуацию вокруг.

<http://bllate.org/book/16684/1530869>